ставится под сомнение. Так было, например, в Индии и Пакистане. Кроме того, многие исследователи признают, что Канада и Австралия фактически являются парламентскими республиками, их монархическая государственность достаточно символична.

Кроме того, ряд федеративных государств имеют сложную форму правления, которая определяется как «нетипичная», и ее «нетипичность» связана как раз с сочетанием монархических институтов с федеративной системой органов власти. В частности, это Объединенные Арабские Эмираты и Малайзия, где выборность главы государства ограничена кругом наследных монархов - соответственно эмиров и князей. Это необходимо, с одной стороны, для сохранения традиций исламского общества, с другой - для обеспечения равноправия субъектов федерации.

Таким образом, наблюдается закономерность: федеративная форма территориально-государственного устройства оптимально сочетается с республиканской формой правления и демократическим государственно-правовым режимом. Следовательно, если происходит трансформация унитарного государства в федерацию, то ее успех обусловлен наличием устоявшихся республиканских демократических институтов и традиций. В противном случае становление институтов федерализма будет сочетаться с трансформацией формы правления и государственно-правового режима, что, в свою очередь, либо сделает процесс федерализации долгим и мучительным, либо приведет к отказу от федерализма.

1. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М.П. Авдеев, А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю.А. Дмитриев, науч. ред. Ю.И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 342.
2. Ившина И.Н. Федерализация как способ изменения формы государства // История государства и права. 2014. № 19. С. 33.
3. Валентей С.Д. Экономические проблемы становления российского федерализма. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/Federalizm/1999/Federalism1-1999Valentey/Federalism-1999Valentey000.htm>. (дата обращения 06.11.2020 г.)
4. Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. С. 67.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Ч. 2. Ст. 1.
6. Конституция Австрии 1920 г. // Конституции государств Европы. М.: Изд-во НОРМА, 2001.
7. Сафонов В.Е. Генезис российского федерализма в советский и постсоветский период: Конституционно-правовая проблема теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2.
8. Ившина И.Н. Федерализация как способ изменения формы государства // История государства и права. 2014. № 19. С. 35.

Удычак Ф.Н., Шадже А.М., Фулапов С.С.
От истоков к утверждению принципа равноправия

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-163

idsp: ljjournal-01-2021-163

Аннотация

Проследивание сложной истории признания принципа равноправия граждан в теории и практике современного права позволяет глубже уяснить социальное и нормативно-правовое содержание данного принципа, гарантии и способы его

реализации в условиях формирования гражданского общества на основе принципов социальной справедливости, свободы и самоуправления населения.

Ключевые слова: государство, равноправие, естественно-правовая теория, юридическое равенство, социальное равенство, политическое равенство, социальная справедливость.

Abstract

Tracing the complex history of recognition of the principle of equal rights of citizens in the theory and practice of modern law allows us to better understand the social and legal content of this principle, guarantees and ways of its implementation in the conditions of formation of a civil society based on the principles of social justice, freedom and self-government of the population.

Keywords: state, equality, natural law theory, legal equality, social equality, political equality, social justice.

Традиционно под конституционными принципами понимают основополагающие идеи, имеющие различную форму выражения, определяющие содержание и характер правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет конституционного права как самостоятельной отрасли российского права [1].

Еще в Древней Греции сформировались представления о равенстве как о критерии справедливого отношения общества и государства к своим членам. Не случайно на Западе Древнюю Грецию называют «классической страной идеи равенства». Однако античные, а затем и более поздние представления о равенстве были совершенно отличны от современного понимания равноправия. Даже формально это было еще не всеобщее, абсолютное, а относительное равенство; именно в этом качестве оно получало законодательное закрепление путем провозглашения равенства только свободных граждан-мужчин (так называемое аристократическое рабовладельческое равенство) либо равенства представителей отдельных сословий, социально-классовых, партийно-государственных бюрократических групп (разновидности сословно-иерархического, классово-политического и иных форм проявления относительного равенства) [2].

В этот период общепризнанным было положение о том, что для неравных в социальном отношении равный правовой масштаб неприменим: равное стало бы неравным, если бы не соблюдалась надлежащая мера [3]. Поэтому неравенство социального положения влечет неравенство и в правовой жизни, что исключает, естественно, какие бы то ни было формы проявления демократии и самоуправления населения. Человечество должно было пройти сложную эволюцию длиной в тысячелетия, прежде чем из первоначального представления об относительном равенстве был сделан вывод о равноправии в государстве и обществе.

Впервые идея всеобщего равноправия и упразднения сословных привилегий получает теоретическое обоснование у идеологов буржуазно-демократических революций и в последующем находит практическое, а именно формально-юридическое закрепление в качестве важнейшего принципа нового (буржуазного) конституционного строя. Именно с констатации «той самоочевидной истины, что все люди созданы равными», начиналась и Декларация независимости США 1776 г., открывшая эпоху современного конституционализма.

Далее принцип равенства граждан, их прав и свобод стал одним из основных лозунгов первых демократических революций. Французская декларация прав человека и гражданина 1789 г. закрепила положение о том, что люди рождаются свободными и равными в правах. Эти нормы были направлены против дискриминации и сословных

привилегий. Затрагивающий сначала интересы граждан конкретного государства в дальнейшем данный принцип стал распространяться на человека как такового. В 1948 г. Всеобщая декларация прав человека [4] провозгласила равенство всех людей в их достоинстве и правах (ст. 1). Аналогичные формулировки содержатся и в других базовых международно-правовых документах.

В большинстве конституций современных цивилизованных государств положение ст. 1 Всеобщей декларации либо непосредственно включено без изменений, либо подразумевается или содержится в несколько модифицированной редакции. Например, в ст. 12 Конституции Словацкой Республики, ст. 1 Хартии основных прав и свобод Чешской Республики, ст. 6 Конституции Болгарии буквально процитировано положение Всеобщей декларации о том, что люди являются свободными и равными в своем достоинстве и в правах [5].

Выдающуюся роль в формировании современных конституционных идей равноправия сыграла естественно-правовая теория. Ее представителями были обоснованы два основополагающих начала, составившие в последующем основные конституционные принципы режима равноправия граждан, равно, как и требований народного самоуправления. Это, во-первых, суверенность народа как источника всей полноты власти в правовом государстве и, во-вторых, признание естественных прав человека как общесоциальной категории, отражающей объективно необходимые каждому человеку как биосоциальному существу возможности пользоваться элементарными благами. Именно народный суверенитет и естественные права человека обеспечивают, как отмечал в свое время основоположник буржуазного эгалитаризма Ж.-Ж. Руссо, такую форму общественного устройства, которая, не разрывая сложившихся уз общения, гарантирует свободу и равенство всех членов общества. С установлением верховенства народа-суверена все граждане одинаково подчинены его власти, но вместе с тем они и одинаково господствуют, обладают равными правами участвовать в осуществлении этой власти.

Поэтому суверенная власть народа, не ущемляя естественных прав человека, способна обеспечить полное равноправие граждан [6]. Соответствующие идеи естественного равенства граждан сохраняют свою актуальность и сегодня. Фактическое отношение к ним, уровень воплощения этих идей на законодательном уровне и в правоприменительной практике являются, пожалуй, наиболее яркими показателями реального демократизма того или иного общества и государства. Не случайно Всеобщая декларация прав человека в первой же статье торжественно провозглашает равенство и свободу человека.

Вместе с тем общедемократические идеи равенства и справедливости получают конкретное юридическое наполнение в конституциях и правовых системах государств по-разному и, как правило, в условиях острых социальных противоречий и конфликтов.

Принцип равенства, в соответствии с которым все члены общества должны быть поставлены в одинаковые условия, всегда был и остается одним из важнейших идеалов справедливого общественного устройства.

Понятие равенства стало все глубже проникать в общественное сознание, и в настоящее время можно без преувеличения утверждать, что государство признается демократическим и является таковым только при условии, что оно признает принцип равенства в отношениях между людьми и между народами и прилагает необходимые усилия для осуществления его на практике [7]. Так, В.А. Четвернин исходит из того, что правовое равенство всегда есть чистое равенство людей перед единой для всех нормой, никак не откорректированное с учетом их социальных и биологических различий [8].

Принцип равенства (равноправия) означает требование одинаковой меры правовой свободы для всех людей независимо от их общественного положения и условий жизни. Заметим, что многие исследователи стремятся разделять принцип равноправия и равенства, хотя эти оба понятия идентичны. Нередко в таких случаях имеет место терминологическая путаница, которая может негативно повлиять на содержание понимания идеи и сущности реализации данного принципа.

Рассматриваемый принцип включает в себя несколько аспектов - юридическое, социальное и политическое равенство.

Юридическое равноправие означает, что субъекты обладают одинаковым набором прав, свобод и обязанностей. В данном аспекте речь идет именно о правовом, а не о фактическом равенстве людей, достигнуть которого невозможно.

Также режим равноправия - это категория социально-правовая, которая адекватно выражается не только на уровне правовых явлений, но прежде всего в реально существующих и получающих последующее правовое закрепление фактических общественных отношениях. Достигнутый «итог» заключается в фиксации в рамках социальных отношений объективно достигнутой степени равенства и справедливости, реального положения граждан в обществе во всем многообразии его проявления. В таком понимании социальных отношений категория социального равенства предстает как проявление социального аспекта режима равноправия и имеет уже не распределительный характер, а предстает как ценностная величина, отнесенная ко всей совокупности экономических, социально-культурных, политических отношений, включая их правовую форму, и ко всем возможным уровням социального положения личности.

Политическое равенство означает равенство людей независимо от их государственной принадлежности – гражданства, поскольку многие права и свободы гарантируются любой личности, что отражается формулой «все равны перед законом и судом», а также словами «каждый имеет право», «каждому гарантируется». Данный элемент принципа равенства закреплён, в частности, в ст. 21 Хартии основных прав Европейского союза 2007 г.[9]

Можно также констатировать, что понятие равноправия, особенно равноправия, относящегося к человеку, имеет тенденцию к расширению и охватывает все более широкие сферы как в нашей стране, в которой возрастает значение правовых норм, направленных на оказание помощи тем слоям населения, которые в силу объективных обстоятельств нуждаются в дополнении формального равноправия равенством фактическим, так и в международной практике.

1. Зенин С.С. Динамизм конституционного принципа народовластия в Российской Федерации: теоретический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11. С. 4.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 489.
3. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979. С. 157, 209.
4. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948// Российская газета. 05.04.1995. № 67.
5. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2011. С. 112.
6. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1938. С. 25 - 37.
7. Крылов Б.С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 43.
8. Четвернин В.А. Лекции по теории права. Вып. 4. М., 2010. С. 48.
9. Хартия Европейского Союза об основных правах (2007/С 303/01) [рус., англ.]. (Вместе с "Разъяснениями..." (2007/С 303/02)): принята в г. Страсбурге 12.12.2007 // СПС Консультант Плюс. 2015.